

ГОСТИНАЯ

ВСЕГДА НА ВИДУ

А ЕЩЕ 15 ТОМУ НАЗАД я увидела Алису Фрейндлих наутро после ее триумфального выхода в «Варшавской мелодии» и была разочарована: до чего скромненько, прямо-таки невидно она выглядела — с таким «конским» хвостиком на затылке, с острыми локонами, с морщинками возле губ. Лишь позже поняла, что актер может и не быть в жизни заметным, оригинальным, это на сцене дано ему стать особенным, преобразенным собственным внутренним огнем.

Этот нехитрый вывод по своему подтвердил во время встречи в гостиной «Вечерней Уфы» актер Челябинского драматического театра им. С. Цвиллинга заслуженный артист РСФСР Леонард Иванович Варфоломеев, когда попытался объяснить, как происходит взаимодействие сцены и зрительского зала: «Лица не видим. Перед нами — темнота. И мы на нее воздействуем своей актерской энергией. Это своеобразный гипноз, когда будто посылаешь лучи-приказы: смотри на меня!».

В самом деле, в спектакле «Маленькие лисы» по пьесе Л. Хелдман заслуженная артистка РСФСР Павлина Васильевна Конопчук в первом акте так победно-великолепна, что в ее Реджину сразу угадываешь страстность талантливой натуры. Реджина ждет миллионеров не столько ради богатства, сколько ради возможности вырваться, проявить себя. Желания клокочут в ней, тисцелание ее переполняет: муж, дочь где-то на последнем плане, главное — она сама, осуществление ее давней и до сих пор не сбывшейся мечты.

По пьесе сначала казалось, что Реджина неинтересна в своей алчности, жажде денег, — вслух размышляет П. В. Конопчук. Но по мере вживания в роль стала вырисовываться другая трактовка. Это женщина сильная, способная, ей негде и не в чем раскрыться. Я настраивала себя на свое, личное: возможно, и моя судьба могла сложиться иначе, и я проявилась бы значительно, ярче!..

— А Валентина Качурина заявляет свою Реджину не столь броско, — продолжает разговор заведующая литературной частью театра Ольга Олеговна Журавлева. — Чувства своей героини она по поры до времени приглушает, выстраивая характер более скрытный.

В индивидуальности, непохожести актеров, наверное, и состоит главное достоинство коллектива нашего театра, — считает Л. И. Варфоломеев. — Труппа интересная, каждый — индивидуум. Для общей работы это и легко, и трудно.

Лично мне — трудно, — с улыбкой подхватывает главный режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР и ТАССР Наум Юрьевич Орлов. — Каждый

актер требует, чтобы вся постановка решалась непременно через него. А если серьезно, то в самом деле некоторые спектакли просто невозможно себе представить без данных исполнителей. Например, 10-й сезон идет у нас «Русские люди» Константина Симонова, именно участие в спектакле заслуженных артистов РСФСР Валентины Качуриной и Николая Ларионова создает тот удивительный лирико-гражданственный настрой, который и «держит» зрительный зал. Или если бы не играл фельдкурата Каца народный артист РСФСР Петр Иванович Кулешов, возможно, не состоялся бы у нас тот спектакль о Швейке, который живет более 10 лет.

Мне кажется совершенно неубедительными споры о том, чья роль важнее — режиссера или актера: лишь совместным неустанным трудом создается искусство театра.

Я не раз интересовался у зрителей их впечатлениями после спектакля, — продолжает свою мысль Н. Ю. Орлов. — Редко кто останавливается на сюжете. Как правило, говорят о том или ином герое, о поразившем их поступке или даже — о характере. Вот почему мы самым главным для себя считаем умение раскрыть человека для человека. Что бы ни играли — будь то классика или зарубежная вещь, или нынешний день в пьесе, — мы стремимся обратить внимание на те людские ка-

чества, которые нам сегодня дороги. А если есть настрой на положительные начала, то можно изображать любое отрицательное явление без страха быть не так понятыми. В этом, мне кажется, современность театра, а вовсе не в том, чтобы непременно ставить пьесу из современной жизни.

По-моему, современность еще и в том, — дополняет молодая актриса Наталья Кутасова, — чтобы решить спектакль по-своему. Допустим, много раз разные коллективы ставили «Любовь Яроу» Тренева или «Виндзорских насмешниц» Шекспира. Наш театр бросает определенный вызов воспринятому мнению об этих и других пьесах, отыскивая «свою» тему, ставя собственный, рожденный именно у нас спектакль.

Любой театральный коллектив проявляется своими спектаклями, — считает В. В. Качурина. — Можно многое говорить о своем кредо, о своем творческом методе, но главное — то, что видит зритель, тот результат, который всегда на виду. По-моему, нам особенно удается классика. На творческом отчете в Москве несколько лет назад высоко оценили у нас «Егора Булычева», а недавно на фестивале драматургии Максима Горького в городе Горьком наш спектакль «Фальшивая монета» получил пять премий и семь дипломов.

Почему только классика? — не согласился Юрий Викторович Ципник. — А

«Бал манекенов»? Эту вещь помогли поставить наши польские коллеги — режиссер Ежи Яроцкий, художник Ежи Юк Коварский, композитор Станислав Родван. Постановка получила первую премию во время фестиваля польской драматургии в СССР. У нас она с успехом прошла уже 225 раз.

К чести актеров должен сказать, — подает реплику Н. Ю. Орлов, — что многие спектакли держатся в репертуаре с начала 70-х годов. А это очень нелегко: сотни раз в одной и той же роли выходить на сцену и быть всегда «в форме», чтобы зритель принял вещь, чтобы повлекся в действие.

Здесь наш главный совершенно справедливо сказал о равноправии в театре режиссера и актера, — заметил П. И. Кулешов. — Но ведь есть и еще один «соучастник» постановки — зритель. В Уфе я уже сыграл в четырех спектаклях и почувствовал, что в зале — люди не случайные, а те, что искренне хотят что-то новое познать, увидеть, понять. И еще — как исполнитель комедийных ролей, мгновенно чувствую реакцию и должен сказать: у уфимцев есть чувство юмора.

Когда в Москве, в присутствии Константина Симонова, мы показывали «Русских людей», — вспоминает В. В. Качурина, — зал был какой-то настроенный: дескать, ну-ка посмотрим, что вы такое особенное нам

покажете... И нам было тяжело играть. Но где-то в середине мы этот скепсис пересилили. Зал словно задышал вместе с нами. А в Уфе нас приняли сразу. Здесь зритель доверчивый, он с готовностью вступает в контакт с актером, идет за ним.

КАК ВСЕГДА, в конце беседы речь зашла о новых работах каждого из собравшихся в гостиной и о ближайших планах театра.

Татьяна Скороковская: — Я в Челябинском театре всего восьмой месяц, хотя вообще на сцене уже 6 лет. Что меня в коллективе приятно удивило: здесь нет премьерства. Актер, который вчера выступал в главной роли, сегодня выходит в самой маленькой, и это в порядке вещей. Несмотря на малый срок работы, я имею несколько интересных ролей — играю Ариадну в «Гнезде глухаря», Александру в «Маленьких лисах», подготовила главную роль в спектакле «Счастье мое...», который в новом сезоне пойдет на малой сцене.

Л. И. Варфоломеев: — Сейчас переживаю такой период, когда все, что за много лет мною сделано на сцене, хочется пересмотреть и как бы начать сначала. У меня уже было несколько раз так: будто какой-то этап мастерства пройден, и необходимо остановиться, подумать, чтобы шагать дальше. Вот и теперь такая история. Будем считать, что на сей раз начинаю со сказки, которую собираемся ставить: «Горя болтается, счастья не видать» Маришака.

Н. Г. Ларионов: — С 1967 года я в театре имени Цвиллинга, играл самые разные роли, и что мне нравится в нашем коллективе: мы постоянно работаем, много и интересно. Актер — такая профессия, что всегда находишься в ожидании новых ролей, а когда их получаешь — надо работать.

БЕСЕДА закончилась. Наташа Кутасова схватила за свежую газету: есть ли рецензия? Павлина Васильевна Конопчук хвалилась ласковым письмом от взрослого сына. Петр Иванович Кулешов, не дослушав, побежал обедать, пока еще не закрыли буфет. Николай Геннадьевич Ларионов собрал свои бумаги молчаливо и отрешенно. Через полчаса — на выездной спектакль. Они выйдут на сцену, освещенные яркими лучами софитов. Им творить чудо, посылая в зрительный зал токи своего сердца.

Беседу в гостиной записала А. ДОКУЧАЕВА.

НА СНИМКЕ (слева направо): сидят П. В. Конопчук, Н. Г. Ларионов, Л. И. Варфоломеев, стоят П. И. Кулешов, Н. И. Кутасова, Н. Ю. Орлов, Т. В. Скороковская, Ю. В. Ципник.

Фото В. АНТОНОВА.